

World Library and Information Congress: 70th IFLA General Conference and Council

22-27 August 2004
Buenos Aires, Argentina

Programme: <http://www.ifla.org/IV/ifla70/prog04.htm>

Code Number: 158-R
Meeting: 130. Bibliography - Библиография
Simultaneous Interpretation: Yes

Национальная библиография в глобальном мире: положение дел в Латинской Америке

Dan Hazen

Университет Гарварда

Резюме

Сегодня национальные библиографии являются основой достижения универсального библиографического учета. Но сама концепция национальных библиографий вызывает сомнения, т.к. они учитывают далеко не всю продукцию. В национальных библиографиях Латинской Америки отразились проблемы и трудности, с которыми сталкиваются все страны. Достижение универсального библиографического учета всегда было идеалистической задачей, и возможно сейчас это просто стало донкихотством.

Цели национальной библиографии: догма и дискуссия

ИФЛА поддерживает развитие двух взаимосвязанных "основных программ": универсального библиографического учета (UBC) и всеобщей доступности публикаций (UAP). Вместе эти программы преследуют цель обеспечить право каждого, где бы человек ни находился, найти и ознакомиться с любым культурным проявлением, которое имеется в распоряжении библиотечных фондов и служб. Для достижения этой цели необходимы совместные усилия по ряду направлений, таких как библиографическое описание, развитие фондов и доставка документов / межбиблиотечный абонемент.

Национальные библиографии являются основой существования универсального библиографического учета. Национальная библиография в свою очередь опирается на

обязательный экземпляр – механизм, с помощью которого культурные объекты становятся известны всему сообществу в целом. Общие библиографические стандарты дают возможность составлять указатели в разных странах по единым всем понятным правилам. Таким образом, национальные библиографии систематизируют информацию, основанную на материалах, предоставляемых через обязательный экземпляр в соответствии с общедоступными соглашениями по библиографическому описанию. Так формируются составные части универсального библиографического учета, обеспечивающего всеобщую доступность публикаций.

Глобальная выгода от всеобщего доступа к информации заключается в: создании процветающего гражданского общества; жизнеспособных национальных сообществ; интеллектуальном и культурном развитии и самореализации личности. Каждая составляющая программ UBC и UAP преследует свои цели и выгоды. Одной из целей национальной библиографии является сохранение национальной памяти и национального своеобразия. Национальные библиографии являются окнами, через которые предоставляется доступ к памяти и знакам, зафиксировавшим экономическое, социальное, интеллектуальное и политическое развитие страны. Национальные библиографии имеют и более узкое предназначение, например, на их основе осуществляется отбор и комплектование, идентификация редких работ, они сами являются источником справочной информации и их используют при каталогизации. (1)

Это традиционное объяснение назначения национальной библиографии основано на прагматическом видении, связанном с универсальным библиографическим учетом и всеобщей доступностью публикаций.

Политика создания и бюрократическая инертность

Формальные резолюции, рекомендации и заключения по национальным библиографиям большей частью отражают намерения и культурную политику международных организаций, которые поддерживают их. Те же самые организации и аналогичные агентства взяли на себя инициативу по изучению возможностей и допустимых рамок национальной библиографии. Результаты этих исследований не идут дальше оценки формальных особенностей и не содержат комментариев о целесообразности национальных библиографий в целом. Любое обсуждение сопровождается морем предлагаемых рекомендаций. (2)

Принятая структура универсального библиографического учета, основанная на национальных библиографиях, преследует несколько конкретных целей. В данной игре принимают участие не только международные структуры: национальные библиотеки отвечают как за поступление обязательного экземпляра, так и за составление полных библиографических записей. Практическая политика организаций, бюрократии, заинтересованных групп и специализированного штата постоянно поддерживает интерес к этим компиляциям и расширению сферы их влияния.

В нашем сознании национальная библиография неразрывно связана с национальными библиотеками, а также с универсальным библиографическим учетом. Проблемы, касающиеся национальной библиографии, не ограничиваются только данной сферой.

Исторический аспект

Устоявшиеся связи и организационные основы УВС и национальной библиографии обеспечивают им преимущество. Национальные библиографии и обязательный экземпляр, на котором библиографии традиционно зиждутся, имеют длинную и достаточно противоречивую историю. Многие стран, начиная с Франции времен Ренессанса, установили формальную регистрацию всех публикаций, преследуя цели цензуры и налогообложения. (3) И теперь считается, что централизованные национальные агентства являются естественным местом нахождения обязательного экземпляра и национальной библиографии.

И на основании той же истории считается, что обязательный экземпляр является наиболее эффективным средством сбора национальной творческой и культурной продукции. Европейский опыт авторства и публикации возводит в привилегированное положение издателей или в некоторых случаях полиграфистов, как наиболее очевидных и predetermined участников обязательного экземпляра. Эти предложения и модели отражают исторический опыт одного региона. Если мы обратимся к опыту других мировых центров, то такая модель может потерять свою привлекательность.

Национальная библиография как цель Просвещения

Эпоха печати пересекается с эпохой науки. Биология, химия и геология – это те дисциплины, которые наряду с другими науками объединились вокруг систематики. Энциклопедисты и их преемники стремились систематизировать царство знания. Больше всего этой цели соответствовали библиографические задачи, которые с фатальной неизбежностью преследовали навязчивую идею все собирать и классифицировать.

Библиотекарями движет желание все идентифицировать, приобретать, организовывать и обеспечивать доступ ко всей совокупности учтенного знания. Эти стремления библиотекарей имеют много общего с желанием эпохи Просвещения все унифицировать. Задача описать все человеческие достижения, как символ веры, держится на принципах желательности и обязательности. Это убеждение до сих пор существует и, возможно, оно носит врожденный характер.

Национальная библиография для знания и прогресса

Последующие осмысления уже зарегистрированной информации внесли свою лепту в основную концепцию " полезного знания ". Собранный информация должна принести промышленности и изобретательству только выгоду. Прогресс и знание – две стороны одной и той же медали, которые не обойдутся без библиотек. Кажется, что данное утверждение не требует доказательств. Другие точки зрения, однако, подвергают сомнению это утверждение и оптимистический настрой его сторонников.

Государства и их нестабильность

В соответствии с нашими размышлениями проект национальной библиографии, с одной стороны, зиждется на зарегистрированной информации, а с другой стороны, на государствах и национализме. В соответствии с этой логикой государственная структура библиографии кажется почти подсознательной. В государствах живут отдельные личности. Эти государства, в свою очередь, уделяют внимание творческим достижениям

своих граждан, чтобы выделить лучших среди равных и (4) таким образом содействовать внутреннему единству. Государства обычно используют достижения своих граждан для политических и практических целей.

Национальная библиография отражает сложные и порой противоречивые отношения внутри государства, режима, а также другие происходящие изменения. В частности, обязательный экземпляр несет на себе исторический отпечаток государственной цензуры и контроля. Нет ничего сложного в соединении воедино двух целей: отражение национального коллективного творческого потенциала и контроль над инакомыслием. Такие перипетии случаются достаточно часто: необходимость сбора и хранения материалов, которые само государство считает незаконными, преступными.

Подчас вынужденное взаимодействие власти, контроля и насилия заложено в самой концепции государства. Benedict Anderson и Doris Sommer предполагают, что государства – и национальные воспоминания (national memories ?) – скорее являются искусственными конструкциями, чем естественными выражениями некоторой реальной первоосновы. (4) Таким образом, государства могут отражать интересы определенной этнической группы, появившейся элиты, колониальных властей или политических группировок. Национальная библиография и национальная память могут быть подобными искусственными конструкциями, призванными упростить в интересах определенных политических целей более существенную (и противоречивую) реальность.

Предположения ученых относительно сущности или конструкции государства, даже наиболее абсурдные высказывания, могут иметь и некоторый здравый смысл. И жизнь это доказывает. Некоторые эксперты подвергли сомнению правомерность национальных библиографий, поскольку государства до сих пор продолжают видоизменяться, например, в конце двадцатого столетия распались Советский Союз, Югославия и Чехословакия; воссоединилась Германия; в Испании, Бельгии, Великобритании наблюдаются плюралистические подходы к автономным общинам и другим национальностям. (5) Региональные объединения способствуют возникновению разного рода проблем, т.к. они ограничивают государственную власть. Многонациональные корпорации через аморфные экономические конгломераты, не признающие никаких границ, также размывают концепцию государства. Сегодня коммуникации и медиа средства, безусловно, являются наиболее глобализованными секторами экономики.

Драматичным является и тот факт, что наше человеческое сообщество постоянно перемещается (добровольно или под давлением обстоятельств, на короткий или на длительный сроки). Члены диаспорских общин могут принадлежать разным государствам, идущими разными путями; их запись (?) может "быть собственностью" одновременно нескольких государств. Определение государства – по-прежнему остается дискуссионным вопросом.

Загадка зарегистрированного знания: новые форматы и средства с измененными очертаниями

Не только концепция государства вызывает споры, но и вид зафиксированной информации, который сегодня постоянно меняется. В 1980-ых и в 1990-ых годах много сил было затрачено на обсуждение проблемы включения в национальную библиографию

непечатных медиа средств, таких как звукозапись и фильм. Работа по созданию новых стандартов по описанию была успешно завершена. Общество осознало, что число проблем все возрастает, включая финансовые затраты и обслуживание.

Рост электронных ресурсов внес еще большую путаницу в обсуждение теоретических и практических проблем, поставил под сомнение само существование фиксированной информации. Информационный пейзаж, являющийся источником национальных библиографий, становится все более и более неуправляемым. Все наши сомнения, касающиеся взаимоотношений национальных библиографий и зафиксированной информации с устоявшимися взглядами, историческими прецедентам, стремлениями к полноте, географическим отграничениям и глобализации, решительно являются игрой. Картина – потрясающая.

Загадка зарегистрированного знания: взаимоизменение и глобализация

Полезное знание при рыночной экономике подразумевает знание за деньги: экономические условия обязательно принимаются во внимание. Поэтому большинство законодательств по интеллектуальной собственности стремятся сбалансировать имущественные интересы авторов и создателей с общественной выгодой, т.к. информация доступна для всех.

Несовпадение интересов владельцев интеллектуальной собственности и общества в целом становится все более явным. Например, в Соединенных Штатах Америки время действия авторского права было увеличено на беспрецедентный срок. Большинство производителей медиа и электронных ресурсов действуют на основе лицензионных соглашений, которые сами игнорируют закон об авторском праве. Пиратство, совместное использование файла и открытый доступ – вот только несколько ключевых слов, которые характеризуют сегодняшнее положение дел в экономике, связанной с информацией. Все эти побочные явления отражают более фундаментальный и по-видимому необратимый процесс взаимовлияния. Даже внутри традиционного царства печати элементы маркетинга и конкурентоспособности получают все большее распространение. С одной стороны, никогда еще не было так легко идентифицировать, описывать и приобретать материалы, предназначенные для распространения на рынке. С другой стороны, публикации всегда считались менее зависящими от экономической сферы, а теперь положение дел уже не является таким ясным. (6)

Глобализация, которая часто определяется терминами «взаимное участие» и «взаимные выгоды», обретает форму многонациональных общих предприятий. (7) Региональные опыт и мнения могут вообще не приниматься во внимание. Коммерческие отношения, управляемые рынком, распространяются и на национальные библиографии. Эти изменения увеличивают напряжение вокруг основных целей по фиксации человеческого выражения. Может быть, национальная память и национальная библиография это не более чем сентиментальные реликвии на информационном рынке?

Подведем итоги: национальная библиография это как раз тот случай, когда у библиотечарей возникает профессиональная ответственность за предоставление гарантированного доступа к зарегистрированной информации. Дискуссия сконцентрирована вокруг ИФЛА, национальных библиотек и ЮНЕСКО (исторически мощных организаций), которые являются выразителями истинных ценностей в данной

области. Цели национальной библиографии соответствуют стремлениям увеличения возможностей, развития и реализации, как отдельного индивидуума, так и общества в целом. При наличии таких благородных целей дискуссия естественным образом сосредотачивается вокруг прагматических целей по улучшению охвата, оперативности и использования.

Но существует и другая точка зрения, согласно которой национальные библиографии, как и все, что, создано человеком, не являются ни универсальными, ни неизменными. Электронная информация и Internet ломают все устоявшиеся границы, а вместе с тем исчезают и многие проблемы, связанные с национальной библиографией. Момент как нельзя лучше подходит для переосмысления наших основополагающих категорий и, возможно, наших путей достижения знания.

Трудные задачи и непокорные засовы: как мы можем достигнуть положительных результатов? (Obdurate Nuts and Recalcitrant Bolts: How Good Can We Get?)

Производство национальной библиографии имеет ряд существенных особенностей:

Сообщество сторонников

Спонсоры и приверженцы национальной библиографии потратили массу времени и энергии на осуществление своих планов и исследований, результаты которых достаточно ощутимы. Бывают случаи, когда национальные библиографии делают и отдельные индивидуумы. И те из них, кто полностью посвятил себя национальной библиографии, достигают значительных успехов.

Модель успеха: обязательный экземпляр

Традиционная модель национальной библиографии основана на законах об обязательном экземпляре, которые обязывают полиграфистов или издателей передавать указанное количество всех новых материалов в одно или несколько учреждений. На основе этих материалов составляются стандартные описания, из которых, в конечном счете, и состоит национальная библиография. Законы об обязательном экземпляре гарантируют всесторонний охват. Многие обзоры рекомендуют государствам, чьи законы устарели или охватывают не все виды материалов, которые должны входить в состав обязательного экземпляра, пересмотреть их. Расширение охвата, с целью включения непечатного и электронного форматов, – достаточно хлопотное дело. Сокращение административных и хозяйственных расходов, стимулирование оперативности выхода списков депонированных работ (ОЭ) и обучение потенциальных хранителей ОЭ их обязанностям также являются текущими проблемами, которые должны постоянно находиться в центре внимания. Большое количество радикальных предложений было сделано со стороны стран, в которых не существует закона об обязательном экземпляре (например, Нидерланды). (8)

Еще одна проблема – насколько широко должны быть представлены в национальной библиографии материалы, входящие в состав обязательного экземпляра. Эта проблема включает в себя вопросы стоимости, пропускной способности и философии. Одни приводят доводы в пользу всестороннего охвата, другие – отбора. Общим для всех является правило, что состав обязательного экземпляра продолжает расширяться за счет

все увеличивающихся материалов, которые юридически не принадлежат какому-то ни было государству. И этот процесс будет продолжаться.

Модели успеха: стандарты по описанию

И национальная библиография и универсальный библиографический учет напрямую связаны со стандартами. На страницах журнала *International Cataloguing and Bibliographic Control*, среди прочих публикаций, можно найти великое множество: исследований, посвященных MARC, UNIMARC и их национальным модификациям; дискуссий, обсуждающих роль и значение ISBDs, ISBNs и их многочисленных «родственников»; протоколов конверсий и программ по обмену электронными записями. Всеобщую озабоченность вызывает и авторитетный контроль, о котором наряду с «функциональными требованиями к библиографическим записям», стали активно говорить с конца 1990-х годов. Еще не все строго соблюдают стандарты. Обществу еще предстоит решить вопрос что лучше: метаданные или описание ресурса. Дискуссии носят напряженный и продуктивный характер.

Следующий дискуссионный вопрос: структура и представление самих национальных библиографий. Лучшие образцы национальных библиографий должны иметь введения, в которых оговариваются принципы охвата и указываются соглашения, являющиеся юридической основой существования национальной библиографии.

Модели успеха: текущие и завершенные компиляции

Всесторонние, оперативные национальные библиографии – цель всех действий, описанных далее. Но результаты у всех разные. (9) Наиболее высокие результаты достигнуты в развитых странах, особенно среди тех, которые традиционно входят в состав «основных стран» ИФЛА и ЮНЕСКО. Но и их библиографии отличаются по охвату и распространению. Коллективная польза от национальных библиографий, как основ универсального библиографического учета, далеко не бесспорна.

Продолжение обсуждения, новые вопросы, игнорируемые отношения (neglected concerns ?)

Национальная библиография по своей сути носит консервативный характер. Правда, в ходе недавних дискуссий были выявлены и другие отличительные черты. Что же обсуждалось в ходе дискуссий?

Обязательный экземпляр: Преобладающее число национальных библиографий существует на основе обязательного экземпляра. Данная модель, несмотря на предусмотренную систему штрафов за несоблюдение закона, строится на доброжелательности и взаимной выгоде. Но обязательный экземпляр также выполняет функции цензуры и принуждения. Многие государства с его помощью продолжают подавлять интеллектуальные, творческие и политические самовыражения. Если потребуется, власти без лишних разговоров внесут запреты на включение в состав обязательного экземпляра секретных материалов. Агентства, являющиеся опорой государства, никогда не смогут обеспечить полный охват.

В качестве альтернативы можно было бы предложить других участников: гильдии авторов, организации полиграфистов и издателей, специализированные

библиографические агентства. Во многих странах ISBNs предоставляют группы издателей, и новые материалы отслеживают по-иному. Даже в рамках существующей структуры обязательного экземпляра региональные библиографические центры могут эффективнее, чем государственные структуры, регистрировать местные материалы. (10) Также более целесообразным является учреждение агентств, специально отвечающих за музыку или фильмы. В этом случае национальное библиографическое агентство осуществляло бы не только координацию.

Стандарты по описанию: В сферу влияния стандартов вошли такие программы как MARC/UNIMARC и все разрастающийся массив ISBDs. Новые стандарты, например, по описанию электронных ресурсов или набирающие силу " функциональные требования к библиографическим записям " также разработаны на хорошем, качественном уровне. Стандарты по библиографическому описанию отличает точность, т.к. по своей сути они являются техническими и абстрактными. Их можно публиковать и использовать в специализированных организациях. Стандарты по описанию сопровождают оживленные дискуссии и успех.

Альтернативные подходы к национальным библиографиям – причины и организационные основы: Обязательный экземпляр и централизованные национальные библиографические агентства часто становятся объектом анализов, проводимых в рамках исследований национальных библиографий. В связи с увеличением количества форматов, например фильмы и видео продукция, также необходимо рассмотреть деятельность дополнительных специализированных учреждений.

Заслуживают внимания и другие структуры, задействованные в универсальном библиографическом учете. О своих правах более чем на пятьдесят миллионов уникальных библиографических записей заявляет OCLC's WorldCat. Сводный каталог Европы PICA, являющийся теперь частью OCLC PICA, также содержит большой массив библиографической информации. Эти проблемно-ориентированные базы данных могут представлять материал разного рода, например религиозную литературу. Существуют еще и дополнительные проблемы, касающиеся финансовых затрат и оплаты, взаимодействия обширных универсальных сводных каталогов с национальными авторитетными записями и библиографическими описаниями. Но объединенные библиографические базы данных, обладающие возможностями совмещенного поиска по отдельным каталогам и некоторыми другими возможностями, могут внести изменения и дополнения в рассматриваемую нами модель. (11) В печати уже появились некоторые предложения, которые пока еще широко не обсуждались.

Альтернативные подходы к национальным библиографиям – охват: Большие споры вызывает круг материалов, который должны охватывать национальные библиографии. Некоторые считают, что академические ретроспективные библиографии также важны, как и библиографии, отражающие текущую продукцию. В 1993 г. Robert Holley анализировал важные коммерческие издания, которые по разным причинам получили слабое отражение в библиографиях: газеты, массовые рыночные материалы и эротика. (12) Книги комиксов, даже если они включены в состав обязательного экземпляра, также не включаются в национальные библиографии.

По отношению к непечатным средствам ситуация становится еще более проблематичной. Вызывает беспокойство ситуация, связанная с отбором, каталогизацией,

интеллектуальной собственностью и доступностью звукозаписей и аудиовизуальных материалов. Наибольшее количество трудностей связано с нематериальными ресурсами: радио- и телепрограммы, ресурсы Internet. Последние из-за их комплексного характера трудно даже идентифицировать и отобрать. Что следует понимать под «государственным», когда средства стали глобальными? Некоторые утверждают, что в электронной среде национальные библиографии должны сузить охват: включать только те виртуальные аналоги, которые созданы на основе печатных изданий. Монографии и сериальные издания следует включать, а персональные сайты, чаты – нет, т.к. их можно скорее отнести к рукописным дневникам или коллективной переписке. Однако, такие заявления не принимают во внимание проблему влияния электронной среды на наше миропонимание. И природа этих материалов, и наша потребность осознать новые формы выражения стали игрой, по условиям которой мы разыскиваем знание и память, документально зафиксированные. (13)

Существует много и практических проблем. Мы действительно не знаем, как собирать, а затем надежно сохранять вебсайты. С правовой точки зрения не разработаны приемлемые для пользователей гарантированные условия доступа, а для создателей или владельцев – защиты. И мы не знаем как сотрудничать с другими организациями, которых волнуют те же проблемы. Дискуссии продолжаются.

Наконец, постоянно возникают дискуссии относительно национальной библиографии, связанные с «электронным барьером» между богатыми и бедными странами. Эта проблема может решиться сама собой, поскольку коммуникации и их пропускная способность улучшаются. В то же время, в некоторых сообщениях из регионов, испытывающих недостаток в электричестве и коммуникациях, говорится о необходимости иметь в качестве альтернативы твердую копию, а другие страны ратуют за спутниковую связь и портативные источники энергии.

Намерения и цели redux (?): Сообщество, стремящееся к универсальному библиографическому учету, четко сформулировало цели национальной библиографии. Это сообщество уже породило массу рекомендаций, обзоров и анализов. Но мы до сих пор очень мало знаем, как на самом деле используются национальные библиографии. Каковы их сильные и слабые стороны с точки зрения пользователей? На самом ли деле библиографии являются эталоном каталожных записей? Как библиографии используются при комплектовании или проверке цитат? Используют ли ученые эти компиляции при изучении национальной памяти? Действительно ли можно использовать национальные библиографии для достижения разных целей? Наши исследования должны учитывать мнения, как пользователей, так и специалистов.

Итак: на сегодняшний день национальные библиографии представляют собой огромное лоскутное одеяло из более или менее завершенных компиляций, которыми можно будет воспользоваться через неопределенное время. Финансовые трудности, организационные изменения, непостоянство политических режимов, нехватка специалистов – все это говорит о том, что добиться регулярного выхода национальных библиографий нереально. Творческий и культурный потенциал людей все больше реализуется в новых форматах и средствах, а мы все меньше и меньше способны представить, что на самом деле подлежит охвату и как этого достичь.

Концепция национальной библиографии оказалась еще более неустойчивой, чем

мы предполагали, и ее конечный продукт имеет очень много недостатков. Новые модели, которые привлекают все больше сторонников, может быть, улучшат ситуацию. Это должно произойти в сжатые сроки, чтобы не обмануть надежд и ожиданий пользователей.

Национальная библиография Латинской Америки

Библиография как микромир и метафора: исторические противоречия и постсовременная путаница

Обзор национальных библиографий Латинской Америки сделан на основе материалов, собранных У. Кнутсен и Ф.М. Лорез до 2004 г. Любая дискуссия по национальной библиографии должна концептуально и структурно основываться на состоянии дел в целом. Такой широкомасштабный подход особенно важен по отношению к Латинской Америке, региону который разрывают противоречия и парадоксы, осложняющие создание национальной библиографии.

История Латинской Америки – это история борьбы местных традиций с политикой завоевателей, с традициями, которые получили широкое распространение в Европе. Сейчас народы Латинской Америки восприняли многие современные новации. Музыка, кино, одежда, литература, язык несут отпечаток процессов глобализации, происходящих в мировой политике и экономике.

Это относится и к публикациям. Например, испанские (и другие) многонациональные издатели производят много работ для внутренних нужд Латинской Америки, а также на экспорт. Некоторые из этих издателей могут одновременно выпустить национальные издания под одним названием сразу в нескольких странах. Как и везде, свой вклад в общую путаницу вносят и непечатные материалы. Также трудно учитывать и сайты Интернета. (14)

В Латинской Америке не хватает специалистов и финансовых средств. Библиографическая деятельность сталкивается с этими же проблемами. До сих пор еще не везде выделены домены.

Национальные библиотеки с изъясном, национальные библиографии в критическом положении

Противоречия, присущие латиноамериканской жизни, также присущи и национальной библиографии. Национальные библиографии в регионе неразрывно связаны с национальными библиотеками. Корни этой связи уходят в историю.

Во многих странах национальные библиотеки были основаны сразу же после получения независимости, часто на базе иезуитских библиотек, которые были конфискованы в предшествующие годы. Однако, только к 1900 г. большинство стран смогли, наконец, сформулировать задачи, которые должны решать национальные библиотеки (это относится и к национальным музеям и национальным университетам) в качестве символов суверенного государства и просвещения. Великие новообразования стали свидетелями движения к культуре, которая опиралась на демократический оптимизм. К середине XX столетия эти национальные библиотеки наводнили новые массы – продукт массового образования, массовой политики и массовой урбанизации. Величественные хранилища "наследия", бывшие пристанищем элиты, заполнили

студенты, школьники и простой народ. Были прекращены многие библиографические работы, которые велись долгие годы. Национальные библиографии существовали благодаря стараниям отдельных людей, таких как Werner Guttnag в Боливии и Fermin Peraza на Кубе.

Ограниченные бюджеты, политическая нестабильность, реакционные режимы 1970-х и 1980-х годов, технологическая изоляция еще более осложнили возможность реализации национальными библиотеками региона библиографических проектов. Наличие в некоторых странах сильного руководства, достаточных денежных средств, превосходных специалистов позволило достичь прогресса, например, в Бразилии, Венесуэле и недавно в Чили. Но другие национальные библиотеки едва выживают, также как и их национальные библиографии.

Действие большинства законов об обязательном экземпляре в Латинской Америке распространяется только на книги. Достичь согласия очень трудно, т.к. полиграфическая промышленность только зарождается. Плохие коммуникации, рассеянность населения, низкий уровень грамотности делают издательскую деятельность экономически невыгодной. Издания публиковались на собственные средства, выходили ограниченными тиражами и распространялись среди ограниченного круга читателей. Наиболее полные коллекции и библиографии были собраны отдельными библиофилами. Ситуация начала меняться в результате процессов, подобных тем, какие происходили с национальными библиотеками. Массовое образование, массовая связь, урбанизация и экономический рост способствовали появлению небольшого, но постоянно растущего, книжного и журнального рынка. Книжное производство и книжная торговля постепенно стали более эффективными. Наличие в некоторых странах коммерческого печатного производства и организованного книжного рынка впервые позволили в отдельных странах наладить эффективный библиографический учет печатных изданий. В некоторых странах также описываются медиа средства (звукозаписи и фильмы). Собственно говоря, ограниченный учет, соответствует границам информационного рынка.

Эмпирические данные и спекулятивные результаты

Современное положение достаточно полно и точно отражено в обзоре по национальным библиографиям Латинской Америки, составленный Кнутсен – Мовилла. (15) Обзор сделан в соответствии со стратегическим планом Секции ИФЛА по библиографии на 2004 - 2005 гг. " ... расширять распространение универсального библиографического учета, защищая и продвигая производство национальных библиографий. " Еще ранее (2001 г.) была составлена анкета на английском языке, но на нее ответили только пять стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Анкета для обзора 2004 года была разослана тридцати национальным библиографическим агентствам, и было получено семнадцать ответов. Вопросы были скомпонованы по четырем блокам: обязательный экземпляр и библиографический учет, национальная библиография и ее содержание, формат(ы) издания самой национальной библиографии, сетевая доступность библиографических записей, созданных для национальных библиографий.

Результаты опроса представляют собой достаточно пеструю картину. На вопрос об обязательном экземпляре ответили 16 агентств, половина из них (восемь) сказала, что в их

стране закон действует неэффективно. Несколько стран планируют пересмотреть свои законы и расширить состав ОЭ за счет включения непечатных материалов. Четырнадцать стран в некоторых случаях составляют национальную библиографию только на книги. Одиннадцать из тринадцати респондентов составляют ежегодные компиляции, но, по крайней мере, шестеро не удовлетворены производственным процессом, который сильно растянут. Семь из четырнадцати агентств обратили внимание на неэффективную организацию распространения. Наконец, тринадцать из семнадцати агентств сообщили, что создают записи на основе формата MARC. Соответственно Аргентина, Барбадос, Боливия и Гватемала этого не делают.

Когда ответы были объединены, то выяснилось, что тринадцать из семнадцати респондентов отмечают существенные проблемы, касающиеся охвата, обязательного экземпляра, и/или распространения их национальной библиографии (более полная информация представлена в Приложении I). С другой стороны, только четыре из тридцати национальных библиографических агентств в Латинской Америке и Карибском бассейне – Барбадос, Коста-Рика, Ямайка и Тринидад и Тобаго – заявили об адекватном и своевременном охвате.

Обзор 2004 года показал, что региональные национальные библиографии достигли определенных успехов, например, по уровню охвата. Однако, эти чудесные изменения очень незначительны и произошли достаточно поздно. В отдельных случаях многонациональные публикации вносят путаницу в вопросы географического охвата. Переселенческие и диаспорские общины создают материалы, которые могут быть поразному скомпонованы и тогда бывает очень трудно выяснить, какая страна должна их учитывать (одна, две или несколько). Некоммерческие, иногда полуполегалные, электронные однодневки трудно бывает выявить и соответственно зарегистрировать и т.д., и т.д.

Заключение

Национальные библиографии возникли, чтобы обеспечить учет и всестороннюю систематизацию продукции, реализованной в материальном формате и издаваемой в рамках четко очерченных государственных образований. Их будущее кажется все более и более неясным, также как границы между государствами, между организациями, между публикациями, предназначенными для всеобщего коммерческого распространения, и выражениями, которые доступны всем, и между публикациями, которые могут иметь жестко фиксированные тексты или плавно перетекать друг в друга. Объяснения, касающиеся проблем, связанных с фондами и штатом, официального языка и установленных прерогатив, многочисленных препятствий, с которыми сталкиваются на практике, можно просто не принимать во внимание. Скорее всего на данный момент мы просто ничего не знаем о пользователе, на которого должна быть ориентирована национальная библиография.

Сильные и слабые стороны национальных библиографий Латинской Америки отражают те противоречия, которые присущи всем национальным библиографиям. Они также воплотили в себя парадоксы, свойственные непосредственно этому региону. Некоторые аналитики определяют Латинскую Америку как наиболее типичный постсовременный регион со всеми вытекающими отсюда противоречиями, проблемами и возможностями. Поэтому национальная библиография может оказаться донкихотским,

недостижимым, идеальным очарованием.

Приложение I: Результаты Обзора латиноамериканских национальных библиографий (2004 г.)

Респондент	Эффективность ОЭ	Наличие национальной библиографии	Задолжности по национальной библиографии	Наличие печатной версии	Эффективность распространения
Аргентина	нет	нет	-	-	-
Барбадос	да	да	-	да	да
Бермуды	нет	да	-	да	нет
Боливия	нет	да	-	да	да
Бразилия	да (+)	да	-	нет	-
Чили	нет	да	-	нет	нет
Колумбия	да (+)	да	да	да	да
Коста-Рика	да	да	-	нет	да
Куба	да	да	да	да	да
Гватемала	нет	нет	x	-	нет
Ямайка	-	да	?	да	да
Мексика	нет	да	да	нет	нет
Панама	да (+)	нет	-	-	-
Перу	нет	да	-	да	нет
Тринидад и Тобаго	да	да	-	да	нет
Уругвай	нет	да	да	да	нет
Венесуэла	да (+)	да	?	да	да

«да (+)» – означает ответ «да», установленный на основе дополнительных комментариев или примечаний

«?» – ответ отражает неопределенность, установленную по комментариям и примечаниям респондентов

Notes:*

1 See, for example: Dorothy Anderson, "IFLA's Programme of Universal Bibliographic Control: Origins and Early Years," *IFLA Journal* 26-3 (2000), p. 209-214; Dorothy Anderson. *Universal Bibliographic Control: A long term policy; A plan for action* (Munche: Verlag Dokumentation, 1974); Marcelle Beaudiquez, "National Bibliography as Witness of National Memory," *IFLA Journal* 18-2 (1992), p. 119- 123; Marcelle Beaudiquez, "The Perpetuation of National Bibliographies in the New Virtual Information Environment," *IFLA Journal* 30-1 (2004), p. 24-31; Marcelle Beaudiquez, "What will be the Usefulness of National Bibliographies in the Future?" *IFLA Journal* 28-1 (2002), p. 28-30; International Conference on National Bibliographic Services (1998: Copenhagen), *The final recommendations of the International Conference on National Bibliographic Services: ICNBS, Copenhagen, 25-27 November 1998* <http://www.ifla.org/VI/3/icnbs/fina.htm>; Barbara L. Bell, "National Bibliography Today as

National Memory Tomorrow: Problems and Proposals," *International Cataloguing and Bibliographic Control* 21-1 (Jan.- March 1992), p. 10-12; Winston D. Roberts, ed. *Proceedings of the National Bibliographies Seminar held under the auspices of the IFLA Division of Bibliographic Control* (London: IFLA Universal Bibliographic Control and International MARC Programme, 1988).

2 See especially *IFLA Journal* (passim.), *International Cataloguing and Bibliographic Control* (passim.), and the sources mentioned in notes 1 and 9.

3 See the historical summary in José Antonio Cordón García, *El registro de la memoria: Las bibliografías nacionales y el depósito legal* (Gijón: TREA, 1997), and also such articles as John Byford, "Publishers and Legal Deposit Libraries Cooperation in the United Kingdom since 1610: Effective or Not?" *IFLA Journal* 28-5/6 (2002), p. 292-297.

4 Benedict R. O'G. Anderson, *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism* (rev. ed.) (London: Verso, 1991); Doris Sommer, *Foundational fictions: the national romances of Latin America* (Berkeley: University of California Press, 1991).

5 See, for example: José Antonio Cordón García, *Op. Cit.*, for Spain; Cate Newton, "Bibliographic Control in Scotland: Providing a Specialized National Bibliography within a Wider National Context," *International Cataloguing and Bibliographic Control* 31-2 (April/June 2002), p. 23-25, for Scotland; Josiane Roelants, "The evolution of the concept of the national library," in Maurice B. Line and Joyce Line, eds., *National Libraries 3: A Selection of Articles on National Libraries, 1986-1994* (London: ASLIB, 1995), p. 33-39 for Belgium; and the more general comments in Ross Bourne, "National Bibliographies: Do They Have a Future?" *Alexandria* 5-2 (1993), p. 99-110; Ross Bourne, "The role of the national bibliographic agency," *International Cataloguing and Bibliographic Control* 23-4 (Oct.-Dec. 1994), p. 64-67; and Maurice B. Line, "Editorial: National Libraries and the Decline of the Nation State," *Alexandria* 5-2 (1993), p. 95-98.

6 One counter-argument maintains that the potential to "self-publish" on the World-Wide Web augurs a golden age of freely available information.

7 The World Intellectual Property Organization, for instance, acknowledges "traditional knowledge" as an area requiring particular attention—but then frames most of that attention in terms of commodification and commercialization.

8 Wim van Drimmelen and Gerard van Trier, "The Koninklijke Bibliotheek: national library of the Netherlands," in Maurice B. Line and Joyce Line, eds., *National Libraries 3 (Op. Cit)*, p. 283-292.

9 See Barbara L. Bell and Anne M. Hasund Langballe, *An Examination of National Bibliographies and Their Adherence to ICNBS Recommendations. Final Report to the IFLA Standing Committee on*

Bibliography (2001?) <http://www.ifla.org/VII/s12/pubs/sbrep.pdf>; Barbara L. Bell, *An Annotated Guide to Current National Bibliographies* (2nd ed.) (München: K.G. Saur, 1998); John D. Byrum and Patricia Myers-Hayer, "Inclusion of Information Covering Electronic Resources in National Bibliographies: Results of a Survey Conducted May-June 1998" <http://www.ifla.org/IV/ifla65/papers/124-153e.htm>; Hope E.A. Clement, "National Bibliographic

Agencies cataloguing survey," *International Cataloguing and Bibliographic Control* 19-1 (Jan.- March 1990), p. 6-10; Unni Knutsen, "Changes in the National Bibliographies, 1996-2001" <http://www.ifla.org/IV/ifla67/papers/143-199e.pdf>; Unni Knutsen, "Electronic national bibliographies: state of the art review" <http://www.ifla.org/IV/ifla69/papers/109e-Knutsen.pdf>; and the sources listed in note 1.

10 See the sources listed in note 5 plus, for example, Lorcan Dempsey, "Publishers and Libraries: An All Through System for Bibliographic Data?" *International Cataloguing and Bibliographic Control* 20-3 (July-Sept., 1991), p. 37-41.

11 Christine L. Borgman, "Will the global information infrastructure be the library of the future? Central and Eastern Europe as a case example," *IFLA Journal*, 22-2 (1996), p. 121-127.

12 See Araceli García Carranza, "La bibliografía nacional como sistema de repertorios bibliográficos para el estudio de la cultura cubana," paper for IFLA 70, Code #075-S. Henry Snyder's ongoing efforts to create a database of all letter-press publications printed in Latin America before the mid-nineteenth century fall within this same general category. Also, Robert P. Holley, "National Bibliography as National Memory: Is Popular Culture Forgotten?" *International Cataloguing and Bibliographic Control* 22-1 (Jan.- March, 1993), p. 13-17.

13 See Michael Gorman, "Bibliographic Control or Chaos: An Agenda for National Bibliographic Services in the 21st Century," *IFLA Journal* 27-5/6 (2001), p. 307-313.

14 See "Committee to Support the Revolution in Peru" <http://www.csrp.org/> (site last updated in October 2003); also <http://www.ezln.org>.

15 Unni Knutsen and Francisca Movilla López, "Survey on the state of national bibliographies in Latin America" (manuscript, April 2004); plus detailed companion document, "Results of a survey on national bibliography – Latin America." Also see Claudia B. Bazán, "Legal deposit and the collection of national publications in Argentina," *IFLA Journal* 29-3 (2003), p. 227-229; Filiberto Felipe Martínez-Arellano, "El estado del control bibliográfico en Latinoamérica," paper for IFLA 70, Code #003-S; and the other papers presented in IFLA 70's session on national bibliography within Latin America.

*All URL's functional as of 5 July, 2004.

August 5, 2004